

Л. А. Кассо.

ОБЩІЕ И МѢСТНЫЕ ГРАЖДАНСКІЕ ЗАКОНЫ.

— — —

(Вступительная лекція, читанная въ Харьковскомъ Университетѣ 27 января 1896 г.).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Зильберберга, Рыбная улица, домъ № 30-й.
1896.

Общiе и мѣстные гражданскiе законы

(вступительная лекцiя, читанная въ Харьковскомъ Университетѣ 27 января 1896 г.)

In rebus novis constituendis evidens debet esse utilitas,
ut recedatur ab eo jure, quod diu aequum visum est.
L. 2 D. de constitutionibus principum. 1, 4.

Мм. Гг.

Въ настоящую минуту — еще яснѣе, можетъ быть, чѣмъ до сихъ поръ — я сознаю всю сложность обязанностей, связанныхъ съ высокой честию, которой я удостоенъ. Мнѣ приходится вступать сегодня на кафедру, которую занимали выдающiеся преподаватели. Здѣсь раздавалось авторитетное слово извѣстнаго юриста С. В. Пазмана, тонкаго знатока нашего права и изящнаго мыслителя П. П. Цитовича, талантливаго изслѣдователя проф. Загоровскаго, и наконецъ уважаемаго декана нашего факультета, который въ послѣднiе годы удѣлялъ отечественному праву часть своего времени, посвященнаго романистическимъ работамъ.

Въ планъ преподаванiя предмета, порученнаго теперь мнѣ, входитъ прежде всего изложенiе совокупности нормъ гражданского права, дѣйствующихъ на всемъ пространствѣ нашего отечества; а мѣстныя особенности извѣстныхъ территорiй могутъ служить только приложенiями къ нѣкоторымъ отдѣламъ курса. И если такимъ образомъ главной и непосредственной задачей нашихъ занятiй является изученiе общерусскаго гражданского права, послѣ того какъ до сихъ поръ на мнѣ лежала обязанность преподавать на одной изъ нашихъ окраинъ систему гражданскихъ законовъ, дѣйствующихъ только въ трехъ (прибалтiйскихъ) губернiяхъ, то васъ можетъ быть не удивить, Мм. Гг., что мысли мои сегодня невольно останавливаются на двухъ понятiяхъ: *jus universale* и *jus particulare*¹⁾, и на ихъ взаимномъ соотношенiи.

Бросая взглядъ на современную Европу, мы видимъ тамъ съ одной стороны государства, какъ Францiя и по ея примѣру Италiя, которыя успѣли уже провести въ своихъ предѣлахъ объединенiе цивилистическихъ нормъ, а рядомъ съ ними другiя страны, какъ Германiя,

¹⁾ Ср. Unger. System § 7.

гдѣ наоборотъ господствуетъ въ этомъ отношеніи полная пестрота, которая наглядно обнаруживается на юридическихъ картахъ, издаваемыхъ на западѣ. Такая разрозненность нормъ гражданского права въ предѣлахъ одного и того же государства объясняется большей частью исторіей территоріальнаго образованія страны, въ составъ которой вошли области, сохранившія свое прежнее право въ новомъ политическомъ союзѣ. Этому явленію можно противопоставить тождественность нормъ въ двухъ территоріяхъ вполне, независимыхъ одна отъ другой въ настоящее время, но образовавшихся въ эпоху составленія закона одно политическое цѣлое; такъ напр. Пруссія и Австрія до сихъ поръ сохранили Торговое Уложеніе и Вексельный Уставъ, изданные въ то время, когда онѣ обѣ входили въ составъ Германскаго Союза.

Что касается нашего отечества, то извѣстно что, послѣ изданія Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, обнимающаго правоотношенія всѣхъ подданныхъ тогдашняго государства, къ Россіи были присоединены въ теченіе XVII, XVIII и XIX столѣтій новыя территоріи, большинство которыхъ сохранило и послѣ изданія Свода Россійскихъ Законовъ свои особенности въ области матеріальнаго гражданского права. И до сихъ поръ рядомъ съ принципомъ личной подсудности или, точнѣе выражаясь, рядомъ съ племеннымъ началомъ, сохранившимъ еще свое значеніе для инородцевъ Сибири и Кавказа, мы въ предѣлахъ нашего отечества находимъ *jus particulare* въ настоящемъ смыслѣ слова, какъ совокупность юридическихъ началъ, нормирующихъ правоотношенія, возникающія въ извѣстномъ, территоріально ограниченномъ, районѣ ¹⁾.

Оставляя въ сторонѣ Финляндію, живущую своей обособленной жизнью, мы на нашей западной окраинѣ встрѣчаемъ прежде всего Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ, изданный какъ извѣстно въ 1864 г. и представляющій несомнѣнное сходство съ нѣкоторыми западными кодексами уже потому, что онъ является результатомъ реценціи римскихъ нормъ ²⁾ на почвѣ древне-германскихъ юридическихъ началъ. Приходится даже признать, что въ немъ сліяніе разнородныхъ принциповъ еще менѣе закончено чѣмъ гдѣ либо. Въ Курляндіи значительно преобладаютъ положенія римскаго права; въ Лифляндіи же и Эстляндіи сохранились въ большемъ количествѣ институты древне-саксонскаго права. И эту двойственность въ происхожденіи

¹⁾ Ср. Гражданское Уложеніе Царства Польскаго § 3, и Законы о Состояніяхъ (т. IX свода законовъ изд. 1876 г.) прил. къ ст. 312 (прим. 1); см. еще Введеніе къ Своду гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ, и ст. 1283, 1287, 1288 1 ч. X Тома.

²⁾ Ср. Bunge. Das römische Recht in den Ostseeprovinzen. Dorpat 1833.

и примѣненіи нормъ легко прослѣдить черезъ весь остзейскій сводъ. Его можно сравнить съ соединеніемъ двухъ рѣкъ, которыя, не смотря на то, что онѣ текутъ уже въ общемъ руслѣ, долго еще сохраняютъ каждая свой отдѣльный цвѣтъ: одна — прозрачность горной воды, другая — желтоватую окраску песчаныхъ береговъ. Кромѣ того отличительной чертой свода является еще его обширность ¹⁾, вызванная частью изобиліемъ мѣстныхъ особенностей отдѣльныхъ территорій остзейскаго края ²⁾, и частью тенденціей кодификаторовъ, дать до извѣстной степени теоретическое изложеніе, въ которомъ статьи верѣдко выставляютъ научныя опредѣленія и рѣшаютъ контроверзы римскаго и германскаго права.

Этого нельзя сказать о гражданскомъ правѣ другой западной окраины, объ законахъ Привислинскаго Края. Тамъ введенъ былъ, какъ извѣстно, въ началѣ столѣтія Наполеоновъ кодексъ, конечно подъ прямымъ вліяніемъ политическаго строя тогдашняго Герцогства Варшавскаго. Но нужно при этомъ имѣть въ виду, что рецепція Кодекса относится къ той эпохѣ, когда онъ въ Европѣ считался образцовымъ сборникомъ, когда германскіе юристы привѣтствовали его какъ орудіе цивилистическаго объединенія Германіи ³⁾; и нельзя забыть, что Кодексъ вступилъ въ силу въ Герцогствѣ Варшавскомъ въ 1808 г., именно въ то время, когда у насъ готовилось Уложеніе почти подъ исключительнымъ вліяніемъ французскаго права, противъ котораго возставалъ впоследствии Карамзинъ, называя *Code Napoléon* „книжкой слѣпленной въ Парижѣ 6 или 7 эксъ-адвокатами и эксъ-якобинцами“ ⁴⁾. Наполеоновъ кодексъ въ Польшѣ какъ и во Франціи формально отмѣнилъ все существовавшее дотолѣ гражданское законодательство ⁵⁾. Но то, что оказалось возможнымъ тамъ, гдѣ Кодексъ являлся результатомъ предшествующаго развитія, повлекло за собой въ другой территоріи несомнѣнныя неудобства, которыя заставили наше правительство отмѣнить первую книгу Наполеонова кодекса въ Царствѣ Польскомъ, замѣнить ее узаконеніями 1825 и 1836 г. ⁶⁾ и преобразовать также положенія объ ипотекахъ въ

¹⁾ 4600 статей.

²⁾ Несоблюденіе этихъ мѣстныхъ особенностей было одной изъ главныхъ причинъ неудачи проекта *Samson'a von Himmelstern* въ 1831 г.

³⁾ См. указанія на этотъ счетъ у *Savigny. Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. (Einleitung).*

⁴⁾ См. Русскій Архивъ. 1870. Стр. 2326.

⁵⁾ Пост. Кор. Сакс. Герц. Варш. 10 октября 1809. Правила объ обязательной силѣ кодекса Наполеона § 4. „Съ 1 мая 1808 г. всѣ прежніе законы теряютъ силу и значеніе, а потому съ означеннаго времени не могутъ быть примѣнимы“.

⁶⁾ См. изданіе Ставскаго и Клейнгермана: гражданскіе законы губерній царства польскаго (Варшава 1891), стр. 1 сл., стр. 137 сл.

1818 и 1825 г. ¹⁾. Въ связи съ этими реформами возникла мысль о полной переработкѣ гражданского законодательства царства польскаго ²⁾. Но на комиссію, учрежденную съ этой цѣлью въ 1833 г., была возложена одновременно и другая обязанность, а именно—дать этому краю гражданское право построенное на одинаковыхъ началахъ съ имперскими. Эта работа оказалась вѣроятно неудобноисполнимой, такъ какъ черезъ 32 года, т. е. въ 1865 г., новая комиссія, назначенная на смѣну первой, также мало двинула впередъ предполагаемое дѣло ³⁾.

Южнѣе Привислинскаго Края мы встрѣчаемъ еще одну пограничную полосу, гдѣ сохранились до настоящаго времени особые гражданскіе законы, — Бессарабскую губернію. Главнымъ источникомъ дѣйствующаго тамъ римско-византійскаго права является сборникъ, составленный въ срединѣ XIV столѣтія Константиномъ Арменопуломъ: Ручная книга или Шестикнижіе. Хотя современные романисты не относятся съ большимъ сочувствіемъ къ этой, не особенно удачной, компиляціи ⁴⁾, — Bruns напримѣръ называетъ ее жалкимъ извлеченіемъ изъ извлеченій, *ein kläglicher Auszug von den Auszügen der Auszüge* ⁵⁾—она тѣмъ не менѣе быстро распространилась въ византійской имперіи, можетъ быть благодаря семейнымъ связямъ ⁶⁾ и высокому служебному положенію автора, Номофилакса въ Салоникахъ. И популярностъ Шестикнижія на балканскомъ полуостровѣ только увеличилось впослѣдствіи, такъ что со временемъ работа Арменопуло стала для греко-румынскихъ народовъ балканскаго полуострова главнымъ юридическимъ руководствомъ, въ которомъ хранилось уцѣлѣвшее право предшествующихъ періодовъ. По присоединеніи къ Россіи части Молдавіи въ 1812 г. этотъ сбор-

¹⁾ Тамъ же, стр. 557 сл., стр. 612 сл.

²⁾ Высочайшій указъ ^{16/28} марта 1836 г. О введеніи въ дѣйствіе положенія о союзѣ брачномъ 1836 г. „Симъ постановленіемъ... полагается начало общаго гражданского уложенія, которое съ помощью Божіею Мы намѣреваемся совершить и даровать подданнымъ Нашимъ царства польскаго въ вѣщшее огражденіе гражданскихъ ихъ правъ, и въ утвержденіе истинныхъ ихъ пользъ, на неизблемомъ основаніи закона“.

³⁾ См. Пахманъ. Исторія кодификаціи, II. стр. 447 сл.

⁴⁾ Арменопуло въ своей работѣ не обнаруживаетъ непосредственнаго знакомства съ главнымъ памятникомъ византійскаго права, съ Базиликами; и онъ по всему вѣроятію составлялъ свой сборникъ почти исключительно на основаніи Прохирона (см. однако Zachariä *Al' fopai.* пред. стр. V). Его историческія познанія кромѣ того очень слабы. Онъ, какъ видно изъ тит. I кн. I о законахъ, имѣетъ самое смутное понятіе о промежуткѣ времени, отдѣляющемъ изданіе XII таблицъ отъ Юстиніана, которому онъ между прочимъ приписываетъ *Codex Theodosianus*!

⁵⁾ Holtzendorfs *Encyclopädie* (5-е изд), стр. 176.

⁶⁾ Ср. *Revue de législation et de jurisprudence*. 1846. I p. 192, 204.